oformlenie [Disseratation: preparation, defence, formatting]. Moscow: Al'fa-M: INFRA-M.

Wisker, G. (2015). Developing Doctoral Authors: Engaging with Theoretical Perspectives through the Literature Review. *Innovations in Education and Teaching International, 52 (1),* 64-74.

Zorin, V. A., Daugello V. A., Sevryugina N. S., & Shestopalov K. K. (2013). *Metodicheskie rekomendacii po podgotovke magisterskoj dissertacii* [Methodical recommendations on master thesis preparation]. Moscow, Russia: MADI.

УДК 811

Г.Б. Шакиева
Российский университет дружбы народов

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РЕЧЕВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ДЭВИДА КЭМЕРОНА)

В данной статье рассматриваются лексические приемы речевого манипулирования, использующиеся в предвыборных выступлениях экс-премьера министра Великобритании Дэвида Кэмерона. Исследуется репрезентативная модель

выступления (ее коллективный и индивидуальный аспекты), а также «речевой портрет» политика.

Автор обосновывает точку зрения о том, что лингвистическая парадигма современного языкознания трактует текст как результат индивидуального творчества, через призму которого воспринимается и отражается окружающий мир.

Настоящее исследование нацелено на описание национально-культурного образа Д. Кэмерона, образующегося из определенных мировоззренческих принципов, приоритетов и соответствующих им поступков, отраженных в типичных речевых сообщениях.

На основе проведенной работы автором утверждается, что язык публичных выступлений Д. Кэмерона весьма экспрессивен, наполнен персуазивностью, а комплекс паралингвистических и собственно лингвистических приемов помогает ему добиваться нужных результатов.

Ключевые слова: языковая личность, лексические приемы, лингвистическая парадигма, политический дискурс, лексема.

G.B. Shakieva
Peoples' Friendship University of Russia

LEXICAL TECHNIQUES OF SPEECH MANIPULATION IN THE POLITICAL DISCOURSE (EXEMPLIFIED BY PRESENTATIONS OF DAVID CAMERON)

The article discusses the lexical verbal manipulation techniques used in campaign speeches of former Prime Minister of Great Britain David Cameron. The author considers a representative model of speech (its collective and individual aspects), as well as the "speech portrait" of the politician.

The author substantiates a viewpoint that implies that linguistic paradigm of modern language studies treats texts as a

result of individual creative processes, through which the surrounding world is being perceived and reflected.

The present study also aims to describe the national-cultural image of D. Cameron, which manifests itself in certain philosophical principles, priorities and the corresponding actions reflected in the typical verbal messages.

Based on this, the author argues that the language of public speeches of D. Cameron is very expressive, full of persuasiveness, and the complex of linguistic and paralinguistic techniques helps him achieve the desired results.

Keywords: linguistic personality, lexical techniques, linguistic paradigm, political discourse, lexical unit.

Введение

Язык всегда был не только средством изложения информации, но и методом искусного манипулирования в каких-либо практических целях. В данной статье мы проанализируем это на примере выступлений Дэвида Кэмерона.

Речевой портрет экс-премьер-министра Великобритании весьма своеобразен. Ораторская тактика, которую он применял в своих предвыборных выступлениях и достигал с ее помощью внушительных прагматических высот, включает в себя разнообразные лексические средства. В основе их – обыденная речь, но она очень богата эмоциональной и, главное, оценочной лексикой, которая делает дискус убедительным, а самого оратора – необыкновенно способным и эффективным трибуном.

Что касается паралингвистики, собственно демагогических приемов, Кэмерон, как и многие политики, склонен к самопрезентации и оппозиционной тактике, разоблачающей неугодных ему конкурентов. Но во главе угла всегда стоит пропаганда дальнейшего сплочения всех британцев и новые либеральные ценности западного мира.

Лингвистическая парадигма современного языкознания трактует текст как результат индивидуального творчества, через призму которого воспринимается и отражается окружающий мир.

Данный подход ориентирован, прежде всего, на два ведущих аспекта пропаганды:

1) саму языковую личность и ее интеллектуальный кругозор;

2) коммуникативные способности оратора (Блох, Резникова, 2006).

Термин «языковая личность» ввел в отечественную науку Ю.Н. Караулов. Он предложил понимать под такой личностью любого носителя языка, производящего какую-либо текстовую продукцию в целях:

а) отражения реальной картины мира;

б) своего видения этой картины;

в) публичного воспроизведения своих взглядов для решения определенных культурных, научных, просветительских задач (Крысин, 2003).

Итак, Дэвид Кэмерон – экс-глава кабинета министров Великобритании. Объекты его выступлений – экономика и политика, внутренняя и внешняя. Этому вопросу и посвящен наш лексический экскурс.

Репрезентативная модель предвыборных выступлений экс-премьер-министра Дэвида Кэмерона

Как уже ранее было отмечено, языковой личностью в настоящем исследовании выступает британский экс-премьер, и его публичная языковая практика. Феномен Дэвида Кэмерона многогранен. Анализ текстов, фиксирующих выступления политика, показывает его индивидуальные особенности как носителя языка в совокупности с условиями коммуникативного воплощения своей личности.

Национально-культурный образ Кэмерона образуется из определенных мировоззренческих принципов, приоритетов и соответствующих им поступков, отраженных в типичных

речевых сообщениях. Они позволяют выстроить репрезентативную модель выступления оратора, несущую в себе:

а) коллективный аспект, характерный для всего окружения премьера;

б) индивидуальный аспект, типичный только для Дэвида Кэмерона:

- словарный запас,
- этносемантические акценты,
- метафоричность,
- исходная область знаний, от которой отталкивается большинство выступлений (Нерознак, 1996).

Подобная классификация стала основой самостоятельной языковедческой дисциплины – лингвоперсоналогии (Нефедова, 2012). Ю.Н. Караулов выделил три уровня персонификации личности:

1. Семантико-вербальный, отражающий лексико-грамматические способности носителя;
2. Когнитивный (интеллектуальный), характеризующий способность воспринимать и трансформировать получаемую и уже имеющуюся информацию;
3. Прагматический, состоящий из совокупности

- мотивов,
- тактических и стратегических целей, которые ставит перед собой личность,
- ролей, предпочитаемых ею в публичных коммуникациях.

Таким образом, вырисовывается персональный «речевой портрет» (Лутоваинова, 2009).

Правомерность данной характеристики относится и к частным коммуникациям персонажа в профессиональной среде. Итогом анализа становится конкретный лингвокультурный типаж, чье поведение в большинстве случаев можно уже прогнозировать (Караулов, 2010).

Особенности предвыборной речи Дэвида Кэмерона: приемы речевого манипулирования

Объектом данного исследования являются предвыборные выступления Дэвида Кэмерона. Выбор объекта обусловлен несколькими причинами:

1) Британский премьер на практике доказал свою необычайную успешность в области политики:

- он стал главой кабинета министров, первым лицом в Великобритании;

- был переизбран в 2010 году, победив в весьма жесткой борьбе с конкурентами (он умел убеждать даже самых непреклонных).

2) Кэмерон креативен. Несмотря на то, что в основе его речей работа профессиональных спичрайтеров, оратор в своих выступления лишь ориентируется на подстрочник, демонстрируя собственную легкость и свободу в оценке тех или иных ситуаций. По сути, он всегда является соавтором.

В процессе текстового анализа опубликованных материалов удалось вычленить целый ряд приемов, связанных как с лингвистикой, так и паралингвистикой. Они всегда эмоциональны, прагматически заряжены и типичны для большинства выступлений Кэмерона.

Особенности речи премьера:

1. «Я». – Обращение к публике от первого лица:

- *«Now for my part, I am going to set up a new community engagement forum so I can hear directly from those out there who are challenging extremism»* (Со своей стороны, я намерен созвать форум, чтобы я мог непосредственно услышать тех, кто бросает вызов экстремизму» (David Cameron’s Speech in Cornwall, 7 April 2015).

Подобная практика позволяет Кэмерону глубоко персонифицировать политический дискурс. Он возлагает ответственность за результаты своих предложений исключительно на себя. Но цель тут не только в высокой личной порядочности. Премьер требует не только доверия, но и дополнительных полномочий. Бывало, он оказывался не прав, но выступления его были столь убедительны, что

оппозиция, в конце концов, сдавалась, и страна двигалась именно в том направлении, которого добивался ее лидер (Нефедова, 2012).

2. «Мы». – Сближение «Я» с коллективным «Мы»:

- «я один из вас»,
- «мне не все равно»,
- *«I am proud; I care so passionately»* (я горжусь; я забочусь так страстно) (David Cameron, Ed Miliband, & Nick Clegg, 30 April 2015).

В такой эмоционально пронизывающей форме обращения Кэмерон постоянно демонстрирует:

- свою боль за происходящее,
- желание сделать для своего народа только лучшее,
- непреклонную уверенность в успехе.

В подобного рода лексемах, прямо номинирующих сопереживательные эмоции, глава кабинета предстает:

- как политик, с честью и достоинством несущий ответственность за свои обещания;
- как простой человек, патриот, не равнодушная личность, озабоченная настоящим своей страны и ее будущим (Блох, 1989).

Реакция аудитории вполне естественна: народ верит своему лидеру напрочь. И, например, посылает своих солдат в Ирак, бороться со всемирным злом, которое угрожает Англии. Хотя позднее окажется, что зло это придумали американцы, а Кэмерон как союзник им лишь подыграл.

3. «Они». – Выбор объекта, с которым следует бороться и победить.

Реальная это или надуманная опасность – не так важно. Важен мотив, способный объединить все усилия страны и каждого ее жителя:

- *«In the grip of economic crisis»* (В тисках экономического кризиса);
- *«Lax approach of the last government was clearly mad; difficult, unpopular decisions; landed us in mess, takes a long*

time to clear the mess» (Подход последнего правительства был не самым умным; в результате пришлось принимать непопулярные решения, чтобы очистить страну от беспорядка) (David Cameron's Victory Speech, Election 2015 Results).

Как видим, оратор не скромничает. Он прямо называет причины своих собственных трудностей:

- экономический кризис, разразившийся в мире и затронувший английскую экономику;
- предыдущее правительство, которое оказалось неэффективным и не смогло обезопасить свой народ в тяжелую годину испытаний.

Нужен и внешний враг, на которого можно оттянусь все свои беды. Кэмерон вместе со всем Западом, его постоянно находит. Таким врагом стал Бен-Ладен, и объединенная Коалиция вторглась в Афганистан. Затем последовал Муамар Кадаффи и Ирак, потом – Ливия, Сирия. Нет смысла обсуждать – правильными ли были эти решения. Они приняты. Все, кто противится – тоже объект гневных спичей английского премьер-министра:

- *«Russia - a major obstacle to our immutable values. With us the whole world tsivizizovanny. I am with you, my countrymen. I am here to meet your expectations!»* (Россия – главное препятствие для наших незыблемых ценностей. С нами весь цивизизованный мир. Я с вами, мои соотечественники. Я и здесь оправдаю ваши надежды!) (David Cameron, Ed Miliband, Nick Clegg, 30 April 2015).

Не трудно заметить, что в данной речи Д. Кэмерон использует все свои излюбленные риторические приемы:

- Я (я оправдаю ваши надежды);
- Мы (я с вами, мои соотечественники);
- Они (Россия – главное препятствие).

Сами по себе слова в данном случае не содержат какой-либо экспрессивный компонент. Эмоции связаны только с ассоциациями, которые возникают по ходу речи.

«Незыблемые ценности», о которых упоминает оратор, это часть европейской и, в частности, английской традиции. Не удивительно, что это задевает аудиторию (Блох, 2006).

4. Лексическое противопоставление «Я» и «Мы» с «Они».

Кэмерон часто использует лексему «mess», означающую бардак, грязь, беспорядок. Причем применительно ко всему, что ему не нравится, будь то экономика, социальная сфера или внутренняя и внешняя политика. В противовес он метафорически развертывает семантику лексем *«job»* или «work» (работа):

- *vital work* (жизненно важная работа),
- *painstaking* (кропотливая),
- *relentless* (неустанная).

На стыке полярных семантик вырабатывается позитив. Таким, каким его представляет себе оратор. И во что заставляет поверить других.

Выводы

Дэвид Кэмерон – весьма неординарная фигура на всемирном политическом Олимпе. Язык его публичных выступлений экспрессивен, наполнен персуазивностью. Полный комплекс паралингвистических и собственно лингвистических приемов, которые он мастерски применяет при выстраивании своей речевой тактики, помогает ему добиться заранее запланированного эффекта в воздействии на целевую аудиторию. При этом он неизменно презентирует себя как умелого, успешного политика, как гражданина и патриота своей родины, как просто человека, не равнодушного к ее судьбе. Другое дело, что не всем и не всегда это нравится.

Литература

1. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск, 1989. – 183 с.
2. Блох М.Я., Резникова М.А. Средства эмоционального воздействия политических выступлений // Вестник ТГПУ. – 2006. – № 9(60). – С.13-18.
3. Бугров Д.Ю. Перспективы развития российско-британских отношений в период премьер-министра Д. Кэмерона // Вестник Волгоградского Гос. Ун-та. – 2012. – № 2(22). – С.91-95.
4. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С.63-73.
5. Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 307 с.
6. Иссерс О.С. Речевое воздействие. – М.: Флинта, Наука, 2011. – 223 с.
7. Капитонова Н. Потепление англо-российских отношений. – М.: МГИМО, 2011. – Режим доступа: http:// www.mgimo.ru/news/experts/document210615.phtml

8. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия. – Волгоград: «Парадигма», 2005.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: ЛКИ, 2010. – 265с.
10. Крысин Л.П. Речевой портрет представителя интеллигенции. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 496с.
11. Лутовинова О.В. «Лингвокультурный типаж» в ряду смежных понятий, используемых для исследования языковой личности // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2009. – № 3. – С.224-229.
12. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины. – М.: МГЛУ, 1996. – С.111-117.
13. Нефедова Л.А. Роль СМИ в создании портрета языковой личности политика (на материале французской прессы) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 5(259). – С.108-111.
14. Погребнова А.Н. Политический дискурс и языковая личность Дэвида Кэмерона // Филологические науки. – 2016. – № 5(2). – С.51-67.
15. Седых А.П. Эмоционально-экспрессивные компоненты фразеологического дискурса В. Путина и А. Меркель // Политическая лингвистика. – 2012. – № 2. – С.38-46.
16. Соловьев В. Россия и Британия понизили разногласия // Газета «Коммерсантъ», 2011. – Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc/1771934
17. Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения // Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung. – 1989. – № 2. – С.288-284.
18. Цуциева М.Г. Институциональность языковой личности политика // Вестник Ленинградского государственного

университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – № 3(1). – С.135-144.
19. Чудинов А.П. Российская политическая метафора в начале XXI века // Политическая лингвистика. – 2008. – № 1(24). – С.87-95.
20. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дисс. … доктора филол. н. – Волгоград., 2000. – 440с.

References

Babenko, L. G. (1989). *Leksicheskie sredstva oboznachenija jemocij v russkom jazyke* [Lexical means of expressing emotions in Russian]. Sverdlovsk, Russia.

Blokh, M. Ja., Reznikova, M. A. (2006). Sredstva jemocional'nogo vozdejstvija politicheskih vystuplenij [Means of producing emotional impact in political speeches]. *Vestnik TGPU, 9(60),* 13-18.

Bugrov, D. Ju. (2012). Perspektivy razvitija rossijsko-britanskih otnoshenij v period prem'er-ministra D. Kjemerona [Prospects for further development of Russian-British

relations under D. Cameron as Prime Minister]. *Vestnik Volgogradskogo Gos. Universiteta, 2(22),* 91-95.

Chudinov, A. P. (2008). Rossijskaja politicheskaja metafora v nachale XXI veka [Russian political metaphor at the beginning of the 21st century]. *Politicheskaya lingvistika, 1(24),* 87-95.

Cucieva, M. G. (2014). Institucional'nost' jazykovoj lichnosti politika [Institutionality of a politician's linguistic identity]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina, 3(1),* 135-144.

Dejk, T. A. (2000). *Jazyk. Poznanie. Kommunikacija* [Language. Cognition. Communication]. Moscow, Russia: BGK imeni I.A. Boduena de Kurtene.

Issers, O. S. (2011). *Rechevoe vozdejstvie* [Speech impact]. Moscow, Russia: Flinta, Nauka.

Kapitonova, N. (2011). *Poteplenie anglo-rossijskih otnoshenij* [A thaw in relations between Britain and Russia]. Retrieved

from http://www.mgimo.ru/news/experts/document210615.phtml

Karasik, V. I., Dmitrieva, O. A. (2005). *Lingvokul'turnyj tipazh: k opredeleniju ponjatija* [Linguocultural character type: definition of the concept]. Volgograd, Russia: Paradigma.

Karaulov, Ju. N. (2010). *Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'* [The Russian language and linguistic identity]. Moscow, Russia: LKI.

Krysin, L. P. (2003). *Rechevoj portret predstavitelja intelligencii* [Speech portrait of a representative of intelligentsia]. Moscow, Russia: Yazyki slavyanskoj kul'tury.

Lutovinova, O. V. (2009). "Lingvokul'turnyj tipazh" v rjadu smezhnyh ponjatij, ispol'zuemyh dlja issledovanija jazykovoj lichnosti ["Linguocultural character type" against the backdrop of similar notions used to study linguistic identity]. *Uchenyje zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta, Filologiya, Istoriya, Vostokovedeniye, 3,* 224-229.

Nefedova, L. A. (2012). Rol' SMI v sozdanii portreta jazykovoj lichnosti politika (na materiale francuzskoj pressy) [The role of mass media in creating the portrait of linguistic identity of a politician (as exemplified by French mass media)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 5(259),* 108-111.

Neroznak, V. P. (1996). *Lingvisticheskaja personologija: k opredeleniju statusa discipliny* [Linguistic personology: defining discipline status]. Moscow, Russia: MGLU.

Pogrebnova, A. N. (2016). Politicheskij diskurs i jazykovaja lichnost' Djevida Kjemerona [Political discourse and linguistic identity of David Cameron]. *Filologicheskiye nauki, 5(2),* 51-67.

Sedyh, A. P. (2012). Jemocional'no-jekspressivnye komponenty frazeologicheskogo diskursa V. V. Putina i A. Merkel' [Emotive-emphatic components of phraseological discourse of V. V. Putin and A. Merkel]. *Politicheskaya lingvistika, 2,* 38-46.

Shejgal, E. I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse] (Doctoral dissertation). Volgograd, Russia: VGPU.

Solov'ev, V. (2011, September). Rossija i Britanija ponizili raznoglasija [Russia and Britain have toned down their disagreements]. *Kommersant, 170.* Retrieved from http://www.kommersant.ru/doc/1771934

Sternin, I. A. (1989). O ponjatii kommunikativnogo povedenija [On the notion of communicative behaviour]. *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung, 2,* 288-284.

Vorkachev, S. G. (2001). Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept: Stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v jazykoznanii [Linguistic culturology, linguistic identity, concept: The establishment of the anthropological paradigm in language studies]. *Filologicheskiye nauki, 1,* 63-73.